
УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.955+517.956.32

ЕДИНСТВЕННОСТЬ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ ОБЩЕГО УРАВНЕНИЯ ЭЙЛЕРА–ПУАССОНА–ДАРБУ

© 2022 г. Э. Л. Шишкина

Для общего уравнения Эйлера–Пуассона–Дарбу энергетическим методом доказана теорема о единственности решения задачи Коши. Решение такой задачи оказывается единственным только при неотрицательных значениях параметра k в операторе Бесселя, действующего по временной переменной.

DOI: 10.31857/S037406412212010X, EDN: NCVYIW

Введение. Основным объектом исследования в этой статье выступает общее уравнение Эйлера–Пуассона–Дарбу

$$(\Delta_\gamma)_x u = (B_k)_t u, \quad u = u(x, t), \quad t > 0, \quad x = (x_1, \dots, x_n), \quad (1)$$

где B_k – сингулярный дифференциальный оператор Бесселя (см., например, [1, с. 5])

$$(B_k)_t = \frac{\partial^2}{\partial t^2} + \frac{k}{t} \frac{\partial}{\partial t} = \frac{1}{t^k} \frac{\partial}{\partial t} t^k \frac{\partial}{\partial t}, \quad t > 0, \quad k \in \mathbb{R}, \quad (2)$$

Δ_γ – B -эллиптический оператор вида

$$\Delta_\gamma = (\Delta_\gamma)_x = \sum_{i=1}^n (B_{\gamma_i})_{x_i}. \quad (3)$$

Общее уравнение Эйлера–Пуассона–Дарбу исследуется методами, обобщающими классические, и имеет очень много приложений, например, в электростатической теории поля, гидродинамике, теории упругости и др.

Решение сингулярной задачи Коши для уравнения (1) при произвольном действительном значении параметра k является предметом многих исследований. При $n = 1$ и $\gamma = 0$ уравнение (1) появилось в работе Л. Эйлера (см. [2, с. 227]), затем изучалось С.Д. Пуассоном [3] и Г. Дарбу [4]. Интерес к многомерному уравнению (1) в случае, когда оператор Лапласа действует по переменной x , появился с работ А. Ванштейна [5, 6], и его изучение было продолжено в работах [7, 8]. Абстрактному уравнению Эйлера–Пуассона–Дарбу $Au = (B_k)_t u$, $u = u(x, t; k)$, где A – линейный оператор, действующий только по x , посвящены статьи А.В. Глушака [9, 10]. В книгах [11–13] изучен вопрос разрешимости различных задач для классического уравнения Эйлера–Пуассона–Дарбу.

В настоящей статье единственность решения задачи Коши для уравнения (1) при $k > 0$ будет установлена энергетическим методом. При $k < 0$ решение этой задачи не единственно, но множество решений имеет определённую структуру (см. [14]).

1. Основные определения и утверждения. Пусть $\mathbb{R}^n$ – n -мерное евклидово пространство,

$$\mathbb{R}_+^n = \{x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n : x_1 > 0, \dots, x_n > 0\},$$

$$\overline{\mathbb{R}}_+^n = \{x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n : x_1 \geq 0, \dots, x_n \geq 0\},$$

$\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ – мультииндекс, состоящий из фиксированных положительных чисел γ_i , $i = \overline{1, n}$, и $|\gamma| = \gamma_1 + \dots + \gamma_n$.

Рассмотрим открытое множество Ω в $\mathbb{R}^n$, симметричное относительно каждой гиперплоскости $x_i = 0$, $i = \overline{1, n}$. Введём обозначения $\Omega_+ = \Omega \cap \mathbb{R}_+^n$ и $\overline{\Omega}_+ = \Omega \cap \overline{\mathbb{R}_+^n}$, тогда $\Omega_+ \subseteq \mathbb{R}_+^n$ и $\overline{\Omega}_+ \subseteq \overline{\mathbb{R}_+^n}$. Пусть $C^m(\Omega_+)$ – множество, состоящее из m раз дифференцируемых на Ω_+ функций. Через $C^m(\overline{\Omega}_+)$ обозначим подмножество функций из $C^m(\Omega_+)$ таких, что все производные этих функций по x_i для любого $i = \overline{1, n}$ непрерывно продолжаются на плоскость $x_i = 0$. Класс $C_{ev}^m(\overline{\Omega}_+)$ состоит из функций $f \in C^m(\overline{\Omega}_+)$ таких, что $\partial^{2k+1} f / \partial x_i^{2k+1} |_{x=0} = 0$ для всех неотрицательных целых $k \leq m$ при $i = \overline{1, n}$ (см. [1, с. 21] и далее).

Пусть $\vec{e}_1, \vec{e}_2, \dots, \vec{e}_n$ – единичные векторы по осям $x_1, x_2, \dots, x_n$ соответственно,

$$\nabla'_\gamma = \left(\frac{1}{x_1^{\gamma_1}} \frac{\partial}{\partial x_1}, \dots, \frac{1}{x_n^{\gamma_n}} \frac{\partial}{\partial x_n} \right) = \sum_{i=1}^n \frac{1}{x_i^{\gamma_i}} \frac{\partial}{\partial x_i} e_i$$

– первый взвешенный оператор набла,

$$\nabla''_\gamma = \left(x_1^{\gamma_1} \frac{\partial}{\partial x_1}, \dots, x_n^{\gamma_n} \frac{\partial}{\partial x_n} \right) = \sum_{i=1}^n x_i^{\gamma_i} \frac{\partial}{\partial x_i} e_i$$

– второй взвешенный оператор набла, тогда справедливо равенство $(\nabla'_\gamma \cdot \nabla''_\gamma) = \Delta_\gamma$. Имеем

$$\nabla'_\gamma(uv) = u\nabla'_\gamma v + v\nabla'_\gamma u. \tag{4}$$

Для доказательства единственности решения задачи Коши для уравнения (1) нам требуется обобщённая дивергентная теорема из работы [15].

Теорема 1. Пусть G^+ – область в $\overline{\mathbb{R}_+^n}$ такая, что каждая линия, перпендикулярная плоскости $x_i = 0$, $i = \overline{1, n}$, либо не пересекает G^+ , либо имеет один общий отрезок с G^+ (возможно, вырождающийся в точку) вида

$$\alpha_i(x') \leq x_i \leq \beta_i(x'), \quad x' = (x_1, \dots, x_{i-1}, x_{i+1}, \dots, x_n), \quad i = \overline{1, n}.$$

Если $\vec{g} = (g_1(x), \dots, g_n(x))$ является непрерывно дифференцируемым в области G^+ векторным полем и $\vec{F} = (F_1(x), \dots, F_n(x))$, $F_1(x) = x_1^{\gamma_1} g_1(x), \dots, F_n(x) = x_n^{\gamma_n} g_n(x)$, то справедлива формула

$$\int_{G^+} (\nabla'_\gamma \cdot \vec{F}) x^\gamma dx = \int_{\partial G^+} (\vec{g} \cdot \vec{\nu}) x^\gamma dS, \tag{5}$$

где $\vec{\nu} = \vec{e}_1 \cos \eta_1 + \dots + \vec{e}_n \cos \eta_n$ – внешний вектор нормали к поверхности ∂G^+ , η_i – угол между вектором $\vec{\nu}$ и осью Ox_i , $i = \overline{1, n}$.

В подпространстве $\mathbb{R}_+^n$ рассматривается многомерный обобщённый сдвиг, отвечающий мультииндексу γ , вида

$${}^\gamma \mathbf{T}_x^y = \gamma_1 T_{x_1}^{y_1} \dots \gamma_n T_{x_n}^{y_n},$$

где каждый из одномерных обобщённых сдвигов определён выражением

$${}^{\gamma_i} T_{x_i}^{y_i} f(x) = \frac{\Gamma((\gamma_i + 1)/2)}{\Gamma(\gamma_i/2)\Gamma(1/2)} \int_0^\pi f(x_1, \dots, x_{i-1}, \sqrt{x_i^2 + y_i^2 - 2x_i y_i \cos \alpha_i}, x_{i+1}, \dots, x_n) \sin^{\gamma_i-1} \alpha_i d\alpha_i.$$

На основе многомерного обобщённого сдвига ${}^\gamma \mathbf{T}^y$ конструируется весовое сферическое среднее функции f , которое при $n \geq 2$ имеет вид

$$M_t^\gamma[f(x)] = \frac{1}{|S_1^+(n)|_\gamma} \int_{S_1^+(n)} \mathbf{T}_x^{t\theta} f(x) \theta^\gamma dS, \tag{6}$$

где $\theta^\gamma = \prod_{i=1}^n \theta_i^{\gamma_i}$, $S_1^+(n) = \{\theta : |\theta| = 1, \theta \in \mathbb{R}_+^n\}$ – часть сферы в $\mathbb{R}_+^n$, а

$$|S_1^+(n)|_\gamma = \frac{\prod_{i=1}^n \Gamma((\gamma_i + 1)/2)}{2^{n-1} \Gamma((n + |\gamma|)/2)}.$$

При $n = 1$ положим

$$M_t^\gamma[f(x)] = {}^\gamma \mathbf{T}_x^{t\theta} f(x). \tag{7}$$

Пусть $L_p^\gamma(\mathbb{R}_+^n) = L_p^\gamma$, $1 \leq p < \infty$, – пространство всех измеримых на $\mathbb{R}_+^n$ функций, чётных по каждой из своих переменных x_i , $i = \overline{1, n}$, таких, что

$$\int_{\mathbb{R}_+^n} |f(x)|^p x^\gamma dx < \infty,$$

здесь и далее $x^\gamma = \prod_{i=1}^n x_i^{\gamma_i}$. Для вещественных чисел $1 \leq p < \infty$ норма в L_p^γ функции f определяется равенством

$$\|f\|_{L_p^\gamma(\mathbb{R}_+^n)} = \|f\|_{p,\gamma} = \left(\int_{\mathbb{R}_+^n} |f(x)|^p x^\gamma dx \right)^{1/p}.$$

При $p = \infty$ норма в пространстве L_∞^γ функции f имеет вид

$$\|f\|_{L_\infty^\gamma(\mathbb{R}_+^n)} = \|f\|_{\infty,\gamma} = \operatorname{ess\,sup}_{x \in \mathbb{R}_+^n} |f(x)|.$$

Известно [1, с. 42], что L_p^γ – банахово пространство.

Оператор M_t^γ ограничен в $L_p^\gamma(\mathbb{R}_+^n)$ при $1 \leq p \leq \infty$. Кроме того, справедливо неравенство

$$\|M_t^\gamma u\|_{p,\gamma} \leq \|u\|_{p,\gamma}, \quad t > 0.$$

И.А. Киприянов в монографии [1] представил B -полигармоническую порядка p функцию $u = u(x) = u(x_1, \dots, x_n)$ такую, что $\Delta_\gamma^p u = 0$, где Δ_γ – оператор (3). B -полигармоническая первого порядка функция называется B -гармонической.

2. Единственность решения задачи Коши для общего уравнения Эйлера–Пуассона–Дарбу. Рассмотрим Γ – лоренцево расстояние между точками (x, t) и (ξ, τ) сингулярной гиперплоскости:

$$\Gamma(x, t; \xi, \tau) = (t - \tau)^2 - \sum_{i=1}^m (x_i - \xi_i)^2.$$

Пусть (ξ, τ) – точка в $\mathbb{R}_+^{n+1}$. Через G^+ обозначим часть конической области в $\mathbb{R}_+^{n+1}$, ограниченную нижней полостью конуса $\Gamma(x, t; \xi, \tau) = 0$ с вершиной в точке (ξ, τ) и плоскостями $x_i = 0$, $i = \overline{1, n}$, $t = 0$.

При $t = 0$ получаем основание G^+ в $\mathbb{R}_+^n$, представляющее собой шар (часть шара) $B_n^+(\xi, \tau)$ с центром в точке ξ радиуса τ : $B_n^+(\xi, \tau) = \{x \in \mathbb{R}_+^n : |x - \xi| \leq \tau\}$.

Теорема 2. Пусть u – функция из $C_{ev}^2(\overline{G^+})$, удовлетворяющая общему уравнению Эйлера–Пуассона–Дарбу

$$(\Delta_\gamma)_x u = (B_k)_t u, \quad u = u(x, t; k) \tag{8}$$

в G^+ , и предположим, что $k \geq 0$, а функции u , u_t обращаются в нуль на основании G^+ , т.е.

$$u(x, 0; k) = u_t(x, 0; k) = 0, \quad x \in B_n^+(\xi, \tau), \tag{9}$$

тогда $u(x, t; k)$ обращается в нуль в области $\overline{G^+}$.

Доказательство. Возьмём произвольную точку $(\tilde{x}, \tilde{t})$ внутри или на границе множества G^+ и построим новый конус (часть конуса) $(t - \tilde{t})^2 = \sum_{i=1}^m (x_i - \tilde{x}_i)^2$. Через D^+ обозначим часть конической области в $\mathbb{R}_+^{n+1}$, ограниченную нижней полостью конуса $(t - \tilde{t})^2 = \sum_{i=1}^m (x_i - \tilde{x}_i)^2$ с вершиной в точке $(\tilde{x}, \tilde{t})$ и плоскостями $x_i = 0, i = \overline{1, n}, t = 0$. Область D^+ ограничена в плоскости $t = 0$ шаром (частью шара) $B_n^+(\tilde{x}, \tilde{t})$, который составляет часть первоначального шара (части шара) $B_n^+(\xi, \tau)$, следовательно, в $B_n^+(\tilde{x}, \tilde{t})$ верны соотношения (9).

Равенство (8) умножим на u_t и преобразуем следующим образом:

$$\begin{aligned} 0 &= u_t(B_k)_t u - u_t \Delta_\gamma u = u_t \cdot u_{tt} + \frac{k}{t} u_t^2 - (\nabla'_\gamma \cdot u_t \nabla''_\gamma u) + \partial_t \left(\frac{1}{2} |\nabla u|^2 \right) = \\ &= \partial_t \left(\frac{1}{2} u_t^2 \right) + \frac{k}{t} u_t^2 - (\nabla'_\gamma \cdot u_t \nabla''_\gamma u) + \partial_t \left(\frac{1}{2} |\nabla u|^2 \right) = \partial_t \left(\frac{1}{2} u_t^2 + \frac{1}{2} |\nabla u|^2 \right) + \frac{k}{t} u_t^2 - (\nabla'_\gamma \cdot u_t \nabla''_\gamma u). \end{aligned} \quad (10)$$

Здесь были использованы соотношения, полученные из (4), а именно

$$u_t \Delta_\gamma u = (\nabla'_\gamma \cdot u_t \nabla''_\gamma u) - (\nabla'_\gamma u_t \cdot \nabla''_\gamma u)$$

и

$$\begin{aligned} (\nabla'_\gamma u_t \cdot \nabla''_\gamma u) &= \left(\frac{1}{x_1^{\gamma_1}} \frac{\partial u_t}{\partial x_1}, \dots, \frac{1}{x_n^{\gamma_n}} \frac{\partial u_t}{\partial x_n} \right) \cdot \left(x_1^{\gamma_1} \frac{\partial u}{\partial x_1}, \dots, x_n^{\gamma_n} \frac{\partial u}{\partial x_n} \right) = \sum_{i=1}^n \left(\frac{1}{x_i^{\gamma_i}} \frac{\partial u_t}{\partial x_i} \right) \cdot \left(x_i^{\gamma_i} \frac{\partial u}{\partial x_i} \right) = \\ &= \sum_{i=1}^n \frac{\partial u_t}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial u}{\partial x_i} = \sum_{i=1}^n \partial_t \left(\frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial x_i} \right)^2 = \partial_t \sum_{i=1}^n \left(\frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial x_i} \right)^2 = \partial_t \left(\frac{1}{2} |\nabla u|^2 \right). \end{aligned}$$

Проинтегрируем равенство (10) по области D^+ и применим формулу (5), положив

$$\begin{aligned} \vec{F} &= \left(\frac{1}{2} \left(u_t^2 + |\nabla u|^2 \right), -u_t x_1^{\gamma_1} \frac{\partial u}{\partial x_1}, \dots, -u_t x_n^{\gamma_n} \frac{\partial u}{\partial x_n} \right), \\ \vec{g} &= \left(\frac{1}{2} \left(u_t^2 + |\nabla u|^2 \right), -u_t \frac{\partial u}{\partial x_1}, \dots, -u_t \frac{\partial u}{\partial x_n} \right), \end{aligned}$$

в результате получим

$$\begin{aligned} 0 &= \int_{D^+} \left(\partial_t \left(\frac{1}{2} u_t^2 + \frac{1}{2} |\nabla u|^2 \right) + \frac{k}{t} u_t^2 - (\nabla'_\gamma \cdot u_t \nabla''_\gamma u) \right) x^\gamma dt dx = \\ &= \int_{\partial D^+} \left(\frac{1}{2} \left(u_t^2 + |\nabla u|^2 \right) \cos \eta_0 - \sum_{i=1}^n u_t \frac{\partial u}{\partial x_i} \cos \eta_i \right) x^\gamma dS + \int_{D^+} \frac{k}{t} u_t^2 x^\gamma dt dx = \\ &= \frac{1}{2} \int_{\partial D^+} \left(u_t^2 \cos \eta_0 - 2u_t \sum_{i=1}^n \frac{\partial u}{\partial x_i} \cos \eta_i + \sum_{i=1}^n \left(\frac{\partial u}{\partial x_i} \right)^2 \cos \eta_0 \right) x^\gamma dS + \int_{D^+} \frac{k}{t} u_t^2 x^\gamma dt dx, \end{aligned}$$

где $\vec{n} = (\cos \eta_0, \cos \eta_1, \dots, \cos \eta_n)$ – внешний вектор нормали к поверхности ∂D^+ , η_0 – угол между вектором $\vec{n}$ и осью Ot , η_i – угол между вектором $\vec{n}$ и осью $Ox_i, i = \overline{1, n}$, кроме того, $\cos \eta_0 = 1/\sqrt{2}$. Умножим последнее равенство на $\cos \eta_0$. Учитывая, что $\sum_{i=0}^n \cos \eta_i^2 = 1$ и $1/2 = \cos \eta_0^2 = 1 - \cos \eta_0^2 = \sum_{i=1}^n \cos \eta_i^2$, будем иметь

$$0 = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \int_{\partial D^+} \left(u_t \cos \eta_i - \frac{\partial u}{\partial x_i} \cos \eta_0 \right)^2 x^\gamma dS + \int_{D^+} \frac{k}{t} u_t^2 x^\gamma dt dx.$$

На плоскости $t = 0$ имеем $u_t(x, 0) = 0$. Поскольку $k \geq 0$, $t > 0$, то из последнего равенства получаем, что на боковой поверхности конуса (части конуса) ∂D^+ справедливы тождества

$$u_t \cos \eta_i - \frac{\partial u}{\partial x_i} \cos \eta_0 \equiv 0$$

и $u_t \equiv 0$ в D^+ . Отсюда следует, что $\partial u / \partial x_i \equiv 0$, $i = \overline{1, n}$. Это означает, что на боковой поверхности конуса (части конуса) ∂D^+ вектор $\text{grad } u$ параллелен нормали. Возьмём на ∂D^+ произвольную точку (x, t) и проведём через неё образующую ℓ . Вектор $\text{grad } u$ ортогонален к ℓ , поэтому $\partial u / \partial \ell = 0$. Это означает, что u постоянна вдоль любой образующей боковой поверхности конуса (части конуса) ∂D^+ и значение u в вершине $(\tilde{x}, \tilde{t})$ совпадает со значением u в точке образующей ℓ , которая лежит в плоскости $t = 0$. Но по условиям (9) имеем, что $u(x, 0; k) = 0$, следовательно $u(\tilde{x}, \tilde{t}; k) = 0$. Так как точка $(\tilde{x}, \tilde{t})$ была взята произвольно в $\overline{G^+}$, то $u(x, t; k) \equiv 0$ в $\overline{G^+}$. Теорема доказана.

Следствие. Пусть $(\tilde{x}, \tilde{t})$ – точка и G^+ – область, описанные в теореме 2. Предположим, что две функции u_1 и u_2 из класса $C_{ev}^2(\overline{G^+})$ удовлетворяют уравнению (8) в G^+ , кроме того, $u_1(x, 0) = u_2(x, 0)$ и $\partial u_1 / \partial t|_{t=0} = \partial u_2 / \partial t|_{t=0} = 0$. Тогда $u_1 \equiv u_2$ в $\overline{G^+}$.

Объединив результат теоремы 2 и результаты из [16], получим следующие утверждения.

Теорема 3. Пусть область G^+ имеет вид, описанный в теореме 2, точка (x, t) находится внутри или на границе множества $\overline{G^+}$, и пусть $u \in C_{ev}^2(\overline{G^+})$. Тогда при $k \geq n + |\gamma| - 1$ единственное решение задачи

$$\begin{aligned} \Delta_\gamma u(x, t) &= (B_k)_t u, & u &= u(x, t; k), \\ u(x, 0; k) &= f(x), & \frac{\partial u}{\partial t} \Big|_{t=0} &= 0 \end{aligned}$$

имеет вид

$$u(x, t; k) = \frac{2t^{1-k} \Gamma((k+1)/2)}{\Gamma((k-n-|\gamma|+1)/2) \Gamma((n+|\gamma|)/2)} \int_0^t (t^2 - r^2)^{(k-n-|\gamma|-1)/2} r^{n+|\gamma|-1} M_r^\gamma f(x) dr,$$

где $M_t^\gamma f(x)$ – весовое сферическое среднее, определяемое равенством (6) или (7).

Пусть $k \geq n + |\gamma| - 1$ и $1 \leq p \leq \infty$, тогда решение задачи Коши $u = u(x, t; k)$ из теоремы 3 при начальной функции $f \in L_p^\gamma(\mathbb{R}_+^n)$ допускает оценку

$$\|u(\cdot, t; k)\|_{p, \gamma} \leq C_{n, \gamma, k} \|f\|_{p, \gamma}, \quad t > 0.$$

Кроме того, $\lim_{t \rightarrow 0} u(x, t; k) = f(x)$ почти при всех $x \in \mathbb{R}_+^n$.

Теорема 4. Пусть область G^+ имеет вид, описанный в теореме 2, точка (x, t) находится внутри или на границе множества $\overline{G^+}$, и пусть $u \in C_{ev}^{2+[(n+|\gamma|-k)/2]}(\overline{G^+})$. Решение задачи Коши

$$\Delta_\gamma u(x, t) = (B_k)_t u, \quad u = u(x, t; k), \tag{11}$$

$$u(x, 0; k) = f(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t} \Big|_{t=0} = 0 \tag{12}$$

при $k < n + |\gamma| - 1$, $k \neq -1, -3, -5, \dots$, имеет вид

$$u(x, t; k) = t^{1-k} \left(\frac{\partial}{t \partial t} \right)^m (t^{k+2m-1} u(x, t; k+2m)), \tag{13}$$

где m – минимальное целое число такое, что $m \geq \frac{n + |\gamma| - k - 1}{2}$ и $u(x, t; k+2m)$ – решение задачи Коши

$$(B_{k+2m})_t u = (\Delta_\gamma)_x u,$$

$$u(x, 0; k + 2m) = \frac{f(x)}{(k+1)(k+3)\cdots(k+2m-1)}, \quad u_t(x, 0; k + 2m) = 0.$$

Решение (13) единственно при $k \geq 0$ и не единственно при $k < 0$. Если f – B -полигармоническая функция порядка $(1-k)/2$ и $f \in C_{ev}^{1-k}$, то одно из решений задачи Коши (11), (12) при $k = -1, -3, -5, \dots$ имеет вид

$$u(x, t; k) = f(x), \quad k = -1,$$

$$u(x, t; k) = f(x) + \sum_{h=1}^{-(k+1)/2} \frac{\Delta_\gamma^h f}{(k+1)\cdots(k+2h-1)} \frac{t^{2h}}{2 \cdot 4 \cdots 2h}, \quad k = -3, -5, \dots$$

Заключение. Приведённая теорема о единственности решения задачи Коши для общего уравнения Эйлера–Пуассона–Дарбу, доказанная энергетическим методом, дополняет результаты исследований задач для сингулярных гиперболических уравнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киприянов И.А. Сингулярные эллиптические краевые задачи. М., 1997.
2. Euler L. Institutiones Calculi Integralis. V. III. Petropoli, 1770.
3. Poisson S.D. Mémoire sur l'intégration des équations linéaires aux différences partielles // J. de L'École Polytechnique. 1823. Ser. 1. V. 19. P. 215–248.
4. Darboux G. Leçons sur la théorie générale des surfaces et les applications géométriques du calcul infinitésimal. II. Paris, 1888.
5. Weinstein A. On the wave equation and the equation of Euler–Poisson // Proc. of Symposia in Applied Mathematics. V. 5. Wave Motion and Vibration Theory. New York; Toronto; London, 1954. P. 137–147.
6. Weinstein A. The generalized radiation problem and the Euler–Poisson–Darboux equation // Summa Brasiliensis Mathematicae. 1955. V. 3. P. 125–147.
7. Bresters D.W. On the equation of Euler–Poisson–Darboux // SIAM J. Math. Anal. 1973. V. 4. № 1. P. 31–41.
8. Терсенов С.А. Введение в теорию уравнений, вырождающихся на границе. Новосибирск, 1973.
9. Глушак А.В. Регулярное и сингулярное возмущения абстрактного уравнения Эйлера–Пуассона–Дарбу // Мат. заметки. 1999. Т. 66. № 3. С. 364–371.
10. Глушак А.В., Покручин О.А. Критерий разрешимости задачи Коши для абстрактного уравнения Эйлера–Пуассона–Дарбу // Дифференц. уравнения. 2016. Т. 52. № 1. С. 41–59.
11. Маричев О.И., Килбас А.А., Репин О.А. Краевые задачи для уравнений в частных производных с разрывными коэффициентами. Самара, 2008.
12. Уринов А.К. К теории уравнений Эйлера–Пуассона–Дарбу. Фергана, 2015.
13. Зайцева Н.В. Смешанные задачи с интегральными условиями для гиперболических уравнений с оператором Бесселя. М., 2021.
14. Шижкина Э.Л. Общее уравнение Эйлера–Пуассона–Дарбу и гиперболические B -потенциалы // Совр. математика. Фунд. направления. 2019. Т. 65. № 2. С. 157–338.
15. Шижкина Э.Л. Обобщённая дивергентная теорема и второе тождество Грина для B -эллиптических и B -гиперболических операторов // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Математика. Физика. 2019. Т. 51. № 4. С. 506–513.
16. Shishkina E.L., Sitnik S.M. General form of the Euler–Poisson–Darboux equation and application of the transmutation method // Electron. J. Differ. Equat. 2017. V. 2017. № 177. P. 1–20.

Воронежский государственный университет,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Поступила в редакцию 22.11.2021 г.
После доработки 14.10.2022 г.
Принята к публикации 21.10.2022 г.